

Цзиньвэй смотрели с изумлением и страхом, сначала потрясённые тем, что такой могущественный заместитель командира Гун Цзюнь не смог одолеть замаскированного главаря среди людей в чёрном, затем вспомнили о Мэн Ци и, наконец, их взгляды упали на Мо Ли.

— Тунчжи...

Гун Цзюнь слегка дёрнул уголком рта, ясно давая понять своим подчинённым:

— В боевом искусстве я не смогу победить лекаря.

Все ахнули, их лица выражали сложные эмоции.

Такой искусный в медицине, так силен в боевом искусстве, и при этом выглядит так молодо, его облик явно выдавал необычного человека...

Цуй Чансинь первым нарушил молчание:

— Не могли бы вы сказать, где вы практикуете медицину? Есть ли у вас известное имя в кругах врачей?

— Я странствую по миру, не имея постоянного места жительства. Я никто, не стоит обращать на меня внимания, — спокойно ответил Мо Ли, затем неожиданно моргнул и задумчиво добавил:

— Или вы хотите заплатить за лечение?

Цуй Чансинь был ошарашен.

Гун Цзюнь достал слиток серебра, стёр печать на его дне с помощью силы пальцев и торжественно сказал:

— У меня с собой только это, считайте это задатком. Когда вернёмся в Тайцзин, я доплачу лекарю.

В этот момент из тёмного леса внезапно раздался голос.

— Ты умеешь считать, ради оплаты за лечение лекарь должен будет позволить тебе вернуться в столицу, не так ли?

Мэн Ци вышел неспешно, гибкий меч вновь обвился вокруг его пояса, а одежда развевалась на ветру, не запачканная грязью.

Даже обувь на его ногах была чистой, издалека он выглядел как поэт, гуляющий по саду, не хватало только бокала вина или веера, чтобы он мог декламировать стихи на ходу.

Если бы он шёл и пел, это было бы ещё больше похоже на поведение отшельника.

Его осанка была величественной, словно облака и туман окружали его.

Встретить такого человека в глухом лесу было поистине ошеломляющим, и хотелось поклониться и спросить, откуда он пришёл.

Но цзиньвэй так не думали.

— Государственный наставник Мэн.

Гун Цзюнь отступил на шаг, крепко сжав рукоять меча.

Мэн Ци проигнорировал его и направился прямо к Мо Ли.

— Зачем ты пришёл? — спросил Мо Ли.

— Многие из мира ремесленников ворвались в долину, не нашли сокровищ и оказались в ловушке, сейчас они мечутся в панике, — вздохнул Мэн Ци, затем добавил:

— Именно они принесли новости, и я узнал, что войска уже у подножия горы.

— Они привезли пушки, — поспешно добавил Цуй Чансинь.

Услышав это, Мэн Ци нахмурился, и на его лице появился намёк на гнев.

Независимо от того, войдут ли войска в горы или нет, если они используют пушки, разве Драконья жила не разгневется?

Мо Ли с беспокойством сказал:

— Сейчас в столице уже введён комендантский час, Лу Чжан расставил ловушки, и заговорщики внутри двора, сговорившиеся со Старым предком Цинъю, вряд ли будут действовать опрометчиво, но сам Старый предок Цинъю, находящийся на Пике Драконьего Когтя, вряд ли согласится сдаться без боя, и неизвестно, что он ещё устроит.

— Он умен, до сих пор прячется в долине и, вероятно, не появится до рассвета, — с недовольством сказал Мэн Ци, он просто обнял Мо Ли за плечо и полутолкнул, полууговорил

его отойти в сторону для шепота.

Лекарь Мо был озадачен, ведь если он не хотел, чтобы его услышали, то мог бы использовать тайную передачу голоса.

Зачем делать вид, что они что-то скрывают, из-за чего он невольно начал нервничать, думая, что речь пойдёт о чём-то личном.

Но Мэн Ци начал с жалоб.

Ремесленники оказались бесполезны, эти цзиньивэй тоже ни на что не годятся, на таком огромном Пике Драконьего Когтя помочь могут только Мо Ли.

— Лекарь, давай под покровом ночи уничтожим эти пушки!

— Сокровища императорской гробницы...

— Сокровища не важнее лекаря, как бы мы ни были сильны в боевом искусстве, столкнувшись с множеством пушек, мы можем пострадать. Даже если пушки не смогут подняться по горной тропе, ситуация может измениться. Если Старый предок Цинью вырвется на свободу и увидит пушки, он может схватить одну и убежать, и как войска смогут его остановить?

Мо Ли немного подумал и признал, что Мэн Ци прав.

Старый предок Цинью — человек, который может внезапно придумать что-то и поверить в это, и никто не знает, что он может сделать.

— Он всем сердцем хочет разрушить Драконью жилу, возьмёт пушку на самую высокую вершину Горы Заоблачной и выстрелит в вершину, такое он вполне может сделать.

Мэн Ци всё больше раздражался, почему самый важный духовный узел Горы Заоблачной оказался на вершине? Совсем не скрытно!

Мо Ли задумчиво сказал:

— Тогда есть ли у нас способ заставить его поверить, что Драконья жила уже разрушена?

— На самом деле, утечка духовной энергии, неконтрольный рост растений — всё это выглядит как проявление Драконьей жилы...

Мэн Ци замолчал, глядя на Мо Ли.

— Лекарь, тебе, возможно, придётся превратиться в свою истинную форму и сыграть спектакль.

Мо Ли, не задумываясь, инстинктивно отказался.

— Почему я?

— ...Потому что моя истинная форма не очень удобна, — сдержанно ответил Мэн Ци.

Мо Ли был озадачен, разве они оба не драконы?

Разве это не превращение в дракона, а в рыбу? Что может сделать рыба? Прыгнуть через Ворота Дракона?

Здесь ведь не Хуанхэ, как можно прыгнуть через Ворота Дракона?

Мысли Мо Ли невольно унеслись далеко, когда он вспомнил о прыжке через Ворота Дракона. Раньше он серьёзно обдумывал это, например, где находятся легендарные Ворота Дракона? Как далеко от уезда Чжушань до Ворот Дракона? Можно ли дойти до них в человеческой форме, а затем прыгнуть? Или нужно обязательно превратиться в рыбу и доплыть, чтобы иметь право прыгнуть?

Он много думал об этом, в детстве часто сидел на каменной скамье у входа в Храм горного духа и размышлял.

Позже учитель сказал, что драконов не существует, и Мо Ли перестал об этом думать.

Сейчас же...

Мэн Ци смотрел на лекаря, чей взгляд был сосредоточен на одном месте, с серьёзным выражением лица.

Однако камень не был достоин такого внимания, явно Мо Ли отвлёкся.

— Лекарь?

— А? Что ты только что сказал? — Мо Ли потер лоб.

Мэн Ци осторожно повторил:

— Я сказал, что моя истинная форма не очень удобна.

Он говорил это с улыбкой, думая, что лекарь Мо, возможно, завидует великолепному облику Драконьей жилы Тайцзина, её величественному духу и сверкающим золотым чешуйкам.

Именно поэтому, услышав о ней, он невольно погрузился в воспоминания.

Мо Ли даже не подозревал, о чём думал Мэн Ци, и прямо спросил:

— Что неудобного? Какие у тебя планы, что требуется именно Чёрный Дракон?

— Не чешуя, — поспешно объяснил Мэн Ци, понизив голос. — Размер!

— ...

Мо Ли на мгновение застыл, затем понял, что Мэн Ци имеет в виду, что Чёрный Дракон маленький, а Золотой — большой.

Если бы не хорошее воспитание лекаря Мо, другой человек, возможно, уже бы возмутился.

Что такого в большом размере?

Разве большой размер делает тебя лучше?

И зачем так таинственно это скрывать, это просто провокация!

Мо Ли не рассердился, потому что, помимо того, что Цинь Лу учил его всегда думать и не быть высокомерным, он понял намерения Мэн Ци: Драконья жила Тайцзина действительно слишком велика.

— Ты не можешь уменьшиться? Каждый раз, когда принимаешь истинную форму, ты... охватываешь весь Тайцзин? — Мо Ли сделал жест руками.

Мэн Ци тяжело кивнул.

Драконья жила, чья форма — это горы, какая гора может быть больше или меньше?

— Видишь ли, когда мы принимаем человеческую форму, возраст может меняться, но в пределах разумного. Хотя в сказках говорят, что за морем есть люди ростом в десять чжанов, но мы даже трёх чжанов не можем достичь, не можем стать карликами или гигантами, лекарь знает, почему?

— Это потому, что мы подсознательно считаем, что «человек» должен быть таким, это не

имеет отношения к размеру истинной формы! — Мо Ли не позволил Мэн Ци сбить себя с толку.

— Нет, я ошибся... Песчанка и рыба не могут увеличиваться или уменьшаться.

— Правда? — Мо Ли с сомнением посмотрел.

О Драконьей жиле Мо Ли знал слишком мало.

— Даже если так, мне будет сложно это сделать, — Мо Ли сделал паузу, затем добавил:

— Я не могу по своей воле принять истинную форму за пределами Горы Цимао, вчера это было случайно, когда ты принял истинную форму, и я необъяснимо подвергся влиянию духовной энергии. Сейчас, если Золотой Дракон не появится, то Чёрный Дракон, возможно, не сможет появиться.

— Можно попробовать, — Мэн Ци тоже не мог сказать ничего определённого.

Кроме маленькой Драконьей жилы, образовавшейся на Горе Заоблачной, эта гора никогда не принимала других сородичей.

<http://bllate.org/book/15299/1351950>